

Ломакина И.Н.

УДК 821.111(73)

МЕССИАНСТВО КАК МИФОЛОГЕМА В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению мифологемы «мессия» как одной из основных эсхатологических мифологем современной художественной литературы. Впервые проводится компаративный анализ мифологемы «мессия», что позволяет лучше понять особенности экспликации американской национальной идентичности в литературе. При проведении исследования использовались мифологический и структуралистский подходы, а также герменевтический метод. В статье представлена классификация мессий в произведениях Дона Делилло.

Ключевые слова: мессианство, мифологема, Апокалипсис, терроризм.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню міфологем «месія» як однієї з основних есхатологічних міфологем сучасної художньої літератури. Уперше проводиться компаративний аналіз міфологем «месія», що дозволяє краще зрозуміти особливості експлікації американської національної ідентичності у літературі. При проведенні дослідження використовувалися міфологічний та структуралістський підходи, а також герменевтичний метод. У статті представлено класифікацію месій у творах Дона Деліло.

Ключові слова: месіанство, міфологема, Апокаліпсис, тероризм.

Summary. The article is devoted to the study of “the Messiah” mythologeme as one of the main eschatological mythologemes in modern fiction. For the first time the comparative analysis of “the Messiah” mythologeme is presented on the basis of modern American literary works of different genres and authors. It allows to better understand the peculiarities of the American national identity explication in fiction. The research has been conducted due to the use of the mythological and Structuralist approaches as well as the hermeneutic method of literary analysis. The classification of the Messiahs in Don DeLillo’s works is presented. The following types of the Messiahs can be distinguished: the blessed (insane) Messiahs, the terrorists, the clergymen (sectarians), the politicians, the artists, the Everyman. The material of the research comprises the wide range of modern American novels, namely Gore Vidal’s *Messiah*, Richard Bach’s *Illusions: The Adventures of a Reluctant Messiah*, Cynthia Ozyck’s *The Messiah of Stockholm*, Daniel Biskar’s *The New Messiah*, Henry Baum’s *The American Book of the Dead*, S.L. Battle’s *Insane Messiah*, Don DeLillo’s *Americana*, *Cosmopolis*, *Falling Man*, *Mao II*, *Point Omega*. “The Messiah” mythologeme is closely connected with “the Apocalypse” mythologeme. The 9/11 events served as an impulse for a change of the American worldview paradigm: confidence in eternal efflorescence turned into self-criticism and condemnation of the government. The image of the messiah in DeLillo’s works is not trivial. This author considers the problem of the messianic American culture much deeper than his colleagues.

Key words: Messianic, mythologeme, Apocalypse, terrorism.

Идея об избранности Богом американского народа, зародившаяся ещё во времена первых поселенцев-колонистов, прибывших из Европы в надежде отыскать свою «Землю Обетованную», является одной из доминирующих черт американского менталитета и национальной идентичности. Вера в пришествие мессии, который сможет защитить Америку во время Апокалипсиса, глубоко укоренилась в культуре страны, найдя выражение в огромном количестве литературных произведений, художественных фильмов и т.д. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к пессимистическому восприятию действительности: надежда на чудесное спасение сменяется попыткой отыскать признаки приближающейся катастрофы и поисками причин тех страшных событий, которые Америке уже пришлось пережить.

Несмотря на наличие исследований о роли мессианства в американской культуре, подробное описание мифологемы «мессия» как одной из основных эсхатологических мифологем в литературе США до сих пор не было представлено. Следует отметить статью К.С. Кардановой [1], в которой автор анализирует роль образа мессии в языковом сознании современного американца. Однако данная публикация не является литературоведческой и имеет лишь косвенное отношение к исследуемой тематике.

Целью данного исследования является изучение и описание мессианства как одной из базовых мифологем современной американской литературы, что видится автору **актуальным** ввиду интереса к подобным исследованиям со стороны учёных, а также недостатка научных работ по данной теме. Для осуществления цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: 1) описать роль мифологемы «мессия» в литературных произведениях США второй половины XX – начала XXI вв.; 2) создать классификацию мессий-персонажей романов Дона Делилло; 3) проанализировать мессианство как одну из черт национальной идентичности американцев.

Новизна исследования обусловлена как новизной исследуемого материала (некоторые анализируемые романы вышли в свет в США в 2007-2012гг. и не были переведены на русский язык), так и новизной выдвигаемой концепции: впервые предпринимается попытка компаративного анализа мифологемы “мессия” на материале разножанровых современных американских литературных произведений различных авторов, что позволит лучше понять особенности экспликации американской национальной идентичности в литературе.

Классик современной американской литературы Гор Видал в своём романе «Мессия» (Gore Vidal, *Messiah*, 1954) поднимает проблему религиозной нетерпимости и фанатизма, популярности опасных экстремистских сект, где простой рабочий (подобно герою романа Джону Кейву) может навязывать свои ограниченные взгляды обезумевшей толпе, призывая людей к самоубийству.

Особенно популярна тема мессианства среди писателей еврейского происхождения. Так, Ричард Бах в «Приключениях мессии поневоле» (Richard Bach, *Illusions: The Adventures of a Reluctant Messiah*, 1977) повествует о механике Дональде Шимоде, который в один прекрасный день понимает, что его предназначение – быть мессией и творить чудеса. В центре романа Синтии Озик «Стокгольмский мессия» (Cynthia Ozyck, *The Messiah of Stockholm*, 1987) стоит вечная тайна рождения и смерти, созидания и разрушения. Книга пронизана болью еврейского народа, потерявшего лучших представителей интеллигенции в фашистских концлагерях.

Недавно опубликованный роман Дэниела Бискара «Новый мессия» (Daniel Biskar, *The New Messiah*, 2007) пронизан иронией по поводу невообразимого самомнения американцев. Так, ничем не примечательный обыватель Эндрю Мур собирает толпы адептов, уверовав в своё всеисие. Большую популярность приобрела диалогия Генри Баума «Американская книга мёртвых» (Henry Baum, *The American Book of the Dead*, 2009). Роман-антиутопия повествует о недалёком будущем США, где писатель Юджин Майерс, новоявленный мессия, вступит в противостояние с президентом страны Уинчеллом, желающим развязать гражданскую войну.

Вышедший в 2012г. роман С.Л. Баттла «Безумный мессия» (Stafford Levon Battle, *Insane Messiah*, 2012) тоже является антиутопией, но написанной уже в жанре научной фантастики. Профессор колледжа предсказывает цунами и нашествие инопланетян на Америку; его слова никто не воспринимает всерьёз до тех пор, пока пророчества безумного учёного не сбываются...

В отличие от упомянутых авторов, создающих сюрреалистические антиутопические картины будущего Америки, Дон Делилло живописует прозаическую американскую действительность, в которой наряду с заурядными людьми изображены яркие личности, способные предсказать катастрофические последствия современного образа жизни. Яркая палитра образов, созданная Делилло, включает в себя героев, которых можно назвать современными американскими мессиями.

Для удобства описания можно предложить следующую условную классификацию персонажей, наделённых автором способностью предвидеть будущее:

1) *Сумасшедшие (блаженные) мессии*. Так, в романе «Американа» (Don DeLillo, *Americana*, 1971) радиоведущий Уоррен Бизли в своей ночной программе «Смерть за углом» рисует мрачные апокалиптические картины будущего Америки. В своих пространственных сентенциях Бизли сравнивает себя со Стивеном Дедалом из «Улисса» Дж. Джойса, а его рассуждения так же туманны и путаны, как и блуждания Леопольда Блума по Дублину.

Ещё один странный персонаж романа, основатель коммуны хиппи, верит в существование НЛО и от внеземных существ ждёт спасения: “*The death circus is coming to town and benign totalitarianism is the only feasible response (...) Love lives in our own galaxy*” [2, с. 167].

В романе «Космополис» (Don DeLillo, *Cosmopolis*, 2003) чудака Андре Петреску преследует видных политиков, бизнесменов, деятелей искусства и спорта, чтобы бросить им в лицо торт. Сам Андре так объясняет свои безумные поступки одной из жертв: “*Today you are cremed by the master. This is my mission worldwide. To sabotage power and wealth*” [3, с. 142]. Бенно Левин, жалкий экономист-шизофреник, потерявший работу, дом и семью, убеждён в своей гениальности и избранности. Рассуждая о написании своих мемуаров, он заявляет: “*I want ten thousand pages that will stop the world*” [3, с. 152].

2) *Террорист-мессия*. Одной из наиболее значимых идей, пронизывающих всё творчество Дона Делилло, является идея вечного и неразрешимого противостояния Востока и Запада, христианства и ислама. Для американца террорист – злоеший «ангел смерти», вестник Апокалипсиса, сеющий зло и разрушения. Напротив, для каждого представителя мусульманского мира террорист-смертник – национальный герой, мученик, принявший смерть в борьбе с мировым злом (США). Таким образом, банальная, казалось бы, мысль о том, что со сменой перспективы, угла зрения, меняются и ценности (добро кажется злом, а зло – добром), приобретает в свете событий 11 сентября 2001г. некую зловещую окраску.

В одной из глав романа «Падающий» (Don DeLillo, *Falling Man*, 2007) автор изображает сущность терроризма сквозь призму мусульманского мировосприятия. Так, Эмир, один из лидеров террористической ячейки, рассуждает о роли Америки: “*Never have we destroyed a nation whose term of life was not ordained beforehand (...) The others exist only to the degree that they fill the role we have designed for them (...) Those who will die have no claim to their lives outside the useful fact of their dying*” [4, с. 173-176].

3) *Священник (сектант)-мессия*. Одним из наиболее ярких персонажей, созданных фантазией Делилло, является Учитель Мун в романе «Мао II» (Don DeLillo, *Mao II*, 1991). Корейский сектант, собравший многотысячную паству и наживающийся за её счёт, предстаёт одиозной личностью, лишённой совести. Организованное им массовое венчание, позиционируемое как единственный путь к спасению, представляет собой отвратительное зрелище, своего рода гимн потере индивидуальности и обезличиванию. Для самих же молодожёнов Учитель Мун – образец совершенства и благочестия: “*The blessed couples face the infield, where their true father, Master Moon, stands in three dimensions (...) This is a man of chunky build who saw Jesus on a mountainside*” [5, 6].

Персонаж романа «Американа» проповедник Томас Гудлоу вызывает больше симпатий, чем Мун. Его главный тезис – единение с природой: “*Pure mathematics of the desert. To be gone from this radioactive puddle (...) All secrets are contained in the desert. Lines intersecting in the sand*” [2, с. 216].

4) *Политический деятель-мессия*. Мао Цзэдун, персонаж вышеупомянутого романа «Мао II», является одним из наиболее влиятельных мессий, изображённых автором. Его более чем миллиардная паства обожествила своего лидера. Изречения Мао Цзэдуна обязан знать наизусть каждый китаец: “*Mao said this*

(...) *And his words became immortal. Studied, repeated, memorized by an entire nation*" [5, с. 161]. Считая, что обезличенной толпой управлять легче, чем отдельными личностями, Великий Кормчий объявляет, что отныне божеством является сам китайский народ: *"Our god is none other than the masses of the Chinese people"* [5, с. 162].

Безумный фанатизм толпы изображён и в описании сцены похорон «отца» иранского народа Айтиоллы Хомейни. Беснующая трёхмиллионная толпа не может смириться с мыслью, что их мессии больше нет: *"The living do not accept the fact that their father is dead (...) They should be dead, not him. There were people diving into the grave"* [5, с. 189-190].

В отличие от Мао Цзэдуна и Айтиоллы Хомейни, персонаж романа «Точка Омега» (Don DeLillo, *Point Omega*, 2010) Ричард Эльстер, бывший аналитик ЦРУ и специалист по ближневосточным военным операциям, не является объектом поклонения толпы. Его роль мессии выражается в мрачных пророчествах о будущем Америки: *"A government is a criminal enterprise (...) In future years, of course, men and women, in cubicles, wearing headphones, will be listening to secret tapes of the administration's crimes (...)"* [6, с. 33]. Отношение Эльстера к правительству и политике Штатов кажется амбивалентным: порицая коррумпированность власти, он всё же поддерживает идею применения силы для урегулирования международных конфликтов: *"I still want a war. A great power has to act (...) We need to retake the future"* [6, с. 30].

5) *Мессия-деятель искусства*. Как отмечено многими исследователями творчества Делилло, тема искусства красной нитью проходит сквозь все работы писателя. Неудивительно, что именно художники, артисты и др. представители творческой интеллигенции, с их тонкой душевной организацией, чувствительностью и пронизательностью, становятся наиболее почитаемыми пророками (мессиями) современности. Так, Энди Уорхол, живший в действительности основатель поп-арта как одного из наиболее влиятельных направлений современной живописи, в романе «Мао II» предстаёт именно мессией. Его работы представляют собой зловещие пророчества надвигающейся эры массового искусства, утраты индивидуальности, обезличивания. Скандальные полотна Уорхола, изображающие поп-идолов современности, сами становятся объектами поклонения, эталоном массового искусства, символом доминирования дешёвых подделок над подлинными шедеврами живописи.

Артист-перформансист Дэвид Джениэк, скрывающийся под псевдонимом «Падающий», тоже является по сути мессией. Совершая прыжки с небоскрёбов, он напоминает нью-йоркцам о событиях 11 сентября. Таким образом, Дэвид возвращается к прошлому, чтобы обрисовать перспективы будущего, отталкиваясь от идеи цикличности бытия.

Главной героине романа Лианне Падающий напоминает ангела: *"Headlong, free fall, she thought, and the picture burned a hole in her mind and heart, dear God, he was a falling angel and his beauty was horrific"* [4, с. 227]. Похожую мысль высказывает и литературовед Линда С. Кауффман, специализирующаяся на творчестве Делилло: *"Falling Man invokes another fallen figure in the Bible: Lucifer (...) the German composer Karlheinz Stockhausen called 9/11 "Lucifer's greatest work of art"* [7, с. 33].

6) *Мессия-обыватель (Everyman)*. Сама возможность выделить данную категорию указывает на то, что Делилло подчёркивает способность каждого человека, обладающего аналитическим мышлением, видеть признаки надвигающегося Апокалипсиса и, в некоторой мере, предсказывать будущее. Так, Тед Уорбартон, пожилой топ-менеджер из романа «Американа», подбрасывает своим коллегам записки с цитатами из Св. Августина, Троицкого и др. Мрачные пророчества сыграли с автором посланий злую шутку: после рассуждений о смерти и бессмертии, Уорбартон скончался от сердечного приступа.

В «Падающем» Лианна редактирует книгу некоего автора, написанную за 5 лет до терактов в Нью-Йорке и содержащую информацию, связанную с возможностью угона реактивных самолётов. Таким образом, неизвестный автор, которого в своё время никто не воспринимал всерьёз, практически предугадывает схему действия террористов 11 сентября 2001г. Немец Мартин Хехингер, отчим Лианны, предрекает будущее Америки: *"We are all beginning to have this thought, of American irrelevance (...) Soon the day is coming when nobody has to think about America except for the danger it brings. It is losing the center"* [4, с. 191].

В романе «Космополис» ассистент Эрика Виджа Кински предсказывает будущее, видя в нём эру сверхвозможностей, где человеческий интеллект вытеснит технику: *"People will not die (...) People will be absorbed in streams of information. Computers will die"* [3, с. 104].

Подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что мифологема мессии тесно связана с мифологемой Апокалипсиса, так как именно мессия предрекает наступление конца света и служит единственной надеждой на спасение. Вместе с тем, события 11 сентября послужили толчком для смены бытовавшей веками парадигмы американского мировосприятия: уверенность в вечном процветании США и избранности первой державы мира сменилась самокритикой и осуждением правительства, а также неуверенностью в завтрашнем дне, доказательством чему служат проанализированные литературные произведения. Особого внимания заслуживает тот факт, что в произведениях Дона Делилло образ мессии не является тривиальным. Представленная выше классификация свидетельствует о том, что данный образ стратифицирован писателем. Делилло глубже, чем его коллеги по писательскому цеху, рассматривает проблему мессианства.

В качестве **перспектив исследования** можно отметить возможность проведения диахронического описания мифологемы «мессия» на материале литературных произведений США XVIII – XXI веков. Интересным также представляется изучение темы мессианства не только в американской, но и в европейской, азиатской, африканской литературе.

Источники и литература:

1. Карданова К. С. Мифологема «мессия» в языковом сознании современного американца [Электронный ресурс] / К.С. Карданова // Языковое бытие человека и этноса. – 2004. – Вып.7. – С. 86-92. – Режим доступа : <http://psycholing.narod.ru/kardanova-statia.html>
2. Don DeLillo. Americana / Don DeLillo. – N.Y. : Houghton Mifflin, 1971. – 388p.
3. Don DeLillo. Cosmpolis / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2003. – 209p.
4. Don DeLillo. Falling Man / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2007. – 246p.
5. Don DeLillo. Mao II / Don DeLillo. – N.Y. : Penguin Books, 1991. – 241p.
6. Don DeLillo. Point Omega / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2010. – 117p.
7. Linda S. Kauffman. The Wake of Terror : Don DeLillo's "In the Ruins of the Future", "Baader-Meinhof", and "Falling Man" / Linda S. Kauffman, Peter Schneck, Philip Schweighauser // Terrorism, Media, and the Ethics of Fiction : Transatlantic Perspectives on Don DeLillo. – N.Y. : The Continuum Publishing Group, 2010. – 180p.

Назаревская М.П.**УДК 811.124.371/378.315****МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА**

***Аннотация.** Статья посвящена основным методологическим проблемам преподавания латинского языка на гуманитарных факультетах. Использование культурологического и исторического комментария латинских текстов, а также интерактивных методов позволит оптимизировать процесс обучения.*

***Ключевые слова:** латинский язык, обучение, методика, Античность, культура.*

***Анотація.** Стаття присвячена основним методологічним проблемам викладання латинської мови на гуманітарних факультетах. Оптимізація процесу навчання латинської мови можлива за умов використання культурологічного та історичного коментування текстів, а також інтерактивних методів.*

***Ключові слова:** латинська мова, навчання, методика, Античність, культура.*

***Summary.** This article is devoted to the main methodological problems of the Latin language teaching in the Arts Faculties. Optimization of the process of teaching Latin is possible with the help of cultural and historical comments for texts and interactive techniques.*

One of the basic principles of multicultural education is the formation of national identity along with the understanding and recognition of common human values shared by most cultures. Formation of an inner world of a person requires not only learning about the national culture but also about cultural values of global significance. In order to implement the principles of multiculturalism in educational discourse, it is essential to combine the study of world cultural heritage along with the study the achievements of the national cultures. The purpose of multicultural education is to educate a person as a part of the world community in the past, present and future.

The article is devoted to the basic methodological problems of teaching Latin at the Arts Faculties. The use of cultural and historical commentary for Latin texts and interactive methods of education can optimize the learning process. The article examines possible ways to optimize the process of learning Latin at the Arts Faculties.

Ancient images and views are still relevant for European cultures and are used in various fields of cultural life: theater, cinema, painting, music, sculpture, literature. Ancient images, myths and views belong to the timeless world cultural heritage and have been accepted and assimilated by later generations in specific forms of cultural works.

This work provides examples of the material, which can be used in the study of Latin grammar and in working with texts to present the following: facts and characteristics of Russian and Ukrainian languages that could contribute to better understanding of certain aspects of the Latin language; specific features of Latin that could be linked to similar features in the native language of the students; connections within the family of Indo-European languages throughout the history of and their development; influence of culture and science of Antiquity on the modern cultures.

***Keywords:** Latin, teaching method, antiquity, culture.*

Главной задачей поликультурного воспитания является формирование национального самосознания личности в неразрывной связи с общечеловеческими ценностями. Важнейшей составляющей поликультурного воспитания является культурный компонент. Для формирования внутреннего мира личности необходимы знания традиционной культуры в контексте с накопленными веками духовными ценностями. Универсальный путь достижения принципов поликультурности в воспитании – это сочетание изучения мировых образцов культуры с достижениями национальных культур разных народов. Поликультурное воспитание ориентированно на осознание человеком принадлежности мировому сообществу в прошлом, настоящем и будущем.

Одна из задач поликультурного воспитания – повысить «культурную грамотность» учащихся до уровня, позволяющего не отстать от стремительно развивающегося культурного окружения, а также самостоятельно достигать необходимого уровня квалификации и компетентности в решении социальных и